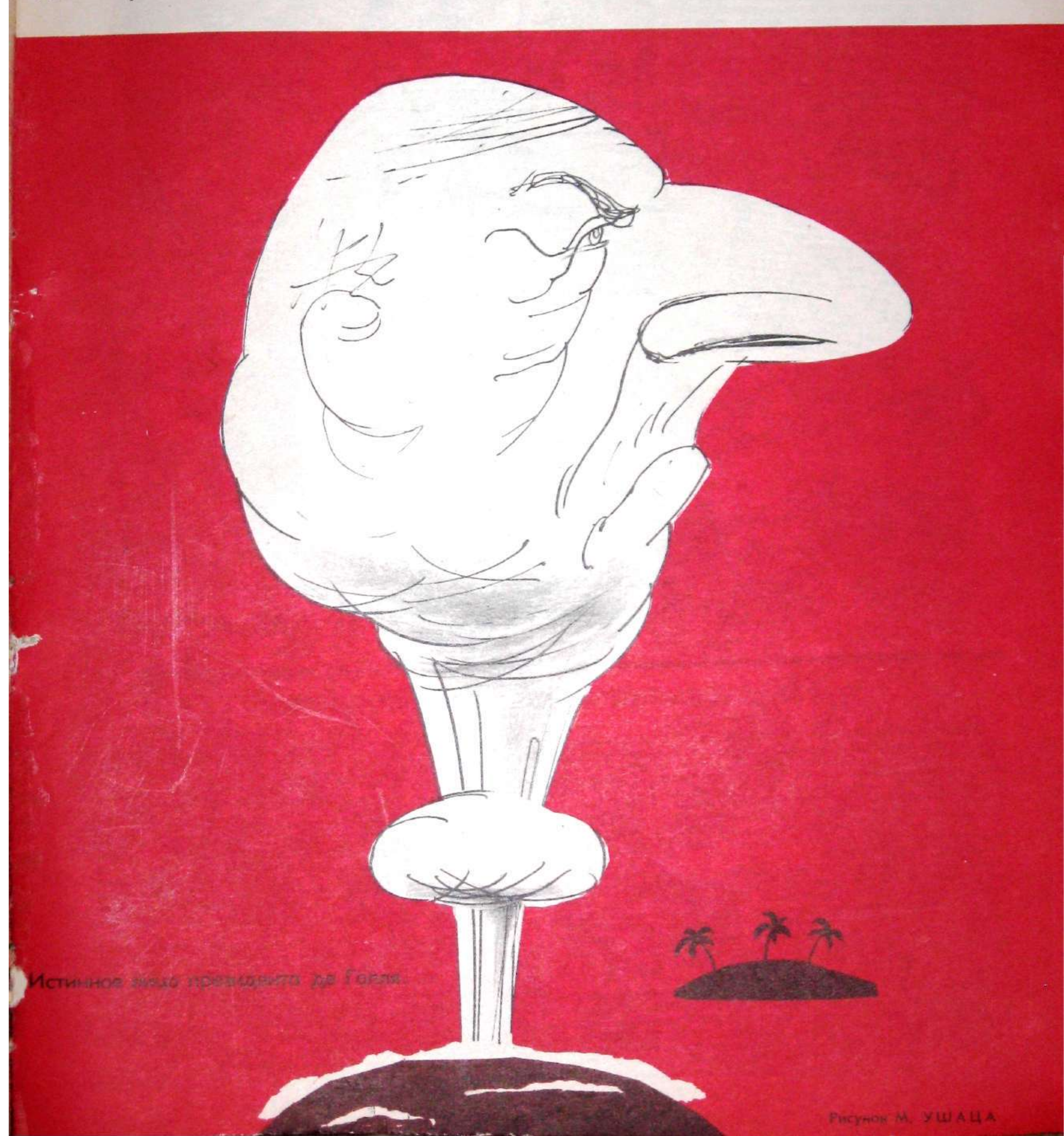
КРОКОДИЛ

№ 23 (1709) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 АВГУСТА 1963

Истинное лицо президента де Голля.

Рисунок М. УШАЦА

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ!

«Солдаты должны изучать русский язык. Указание министерства обороны бундесверу»—под таким заголовком западногерманская газета «Ди вельт» опубликовала сообщение, которое, разумеется, не могло оставить нас равнодушными.

Мы радуемся, когда узнаем, что в школах, колледжах и университетах Запада изучают русский язык. Взаимопонимание — это прекрасно! Но бундесвер, насколько известно,— весьма специфическое учебное заведение. И вряд ли преподавание русского языка его солдатам введено для укрепления культурных контактов. По ходу чтения корреспонденции в «Ди вельт» (мы приводим ее в сокращенном переводе) у нас возникли кое-какие догадки и соображения. Мы записали их на полях. На всякий случай!

МЛЕКО

Soldaten sollen Russisch lernen

Weisung des Verteidigungsministers an die Bundeswe[hr]

Bonn, 16. Juli

В будущем служащие бундесвера должны будут изучать также и русский язык. До сих пор лингвистическое обучение солдат ограничивалось главным образом английским языком.

В бундесвере считают, что на всякий случай следует поощрять изучение языка великой державы. От солдат не будут требовать глубокого знания языка. Наиболее важным считается усвоение устной речи.

Само собой разумеется, что при изучении русского языка особое внимание будет уделяться практическим требованиям. Командирам войсковых частей предоставляется право нанимать преподавателей, поскольку нет достаточного количества военнослужащих — преподавателей русского языка.

В 1964 году министерство обороны обеспечит бундесвер учебными пособиями для изучения русского языка, включая учебники и граммофонные пластинки. Министерство разработало также методику преподавания, в которой главное внимание обращено на приобретение навыков устной речи.

Для совершенствования полученных знаний солдатам рекомендуется общаться с людьми, для которых русский язык является родным, или с теми, кто по крайней мере хорошо знает его.

Кого нет, того нет. Лучшие военные лингвисты вермахта — эксперты по русскому языку — лежат в земле сырой под Волгоградом, Курском, Орлом и в других достопамятных генералам бундесвера местах. Уцелевшие эксперты, чьи познания русского простираются от глагола «хапать» до глагола «драпать», до сей поры страдают заиканием и потому в преподаватели для бундесвера не годятся.

Какое совпадение! Великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин в очерках «За рубежом» описал встречу с «говорящим по-русски немцем», который откровенничал: «Я сольдат, мы немного учим по русску... на всяк слючай!» Этот лингвист скорее всего погиб между 1914 и 1918 годами. Его сын, надо думать, сложил голову между 41-м и 45-м. А внука в бундесверовской казарме снова обучают «русску на всяк слючай». Печальный случай военно-маниакального психоза!

Считаем своим долгом подсказать еще два пособия. Из текстов — материалы Нюрнбергского процесса на русском языке, а из пластинок — фронтовой репертуар Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии.

Однажды вермахт уже прошел полный курс русской устной речи — от «Мамка, яйки! Млеко!» до «Гитлер капут!». Последнее учащиеся усвоили особенно хорошо.

Общаться с людьми, для которых русский язык родной, конечно, можно. Для этого нужно приехать в Советский Союз в качестве туриста. Бундесвер же мечтает о другого рода контактах. Но попытка «общнуться» с нами на полях войны может привести лишь к одному-единственному результату: не только русский, а и немецкий языки улетучатся из голов неисправимых реваншистов. Вместе с головами...

СЛОВАРЬ

СЛОВАРЬ

СЛОВАРЬ

Из дневника иракского министра

Понедельник. Ох, и трудно же быть министром! Со дня нашей славной революции прошло всего полгода, а сколько уже свершений! Хотя бы в деле сплочения нации. Мы сумели объединить всех, кого мы считаем противниками единства. Объединили в концлагерях. Ни много ни мало — сто тысяч. Я даже думаю внести на рассмотрение правительства проект: не продолжить ли нам работу по объединению нации путем создания новых концлагерей? Такими темпами уже в будущем году весь иракский народ будет един — за решеткой. А пока что отдал указание запрятать за проволоку очередных триста человек.

Вторник. И находятся же люди, которые утверждают, что у нас нет правосудия! Сущая ерунда. Скажем, арестовываем мы коммуниста или там просто недовольного. Расстреливаем. После этого офицеров, проводивших расстрел, назначаем судьями. Они за пять минут проводят судебный процесс над телом убитого и доказывают его виновность. Итого уже около десяти тысяч таких гуманных судебных процессов. Кстати сегодня задержали несколько человек. Они громко заявляли, что у нас нет правосудия. Пойду их расстреляю.

Среда. Сегодня занимался сложными экономическими проблемами. Наше правительство с самого начала объявило, что мы будем целиком выполнять соглашения с нефтяной компанией «Ирак петролеум компани». Англичане, играющие в ней первую скрипку, были удовлетворены. К нам потекли английские военные товары. Ну, а нам, членам правительства, перепали фунты в чистом виде. Американцы забеспокоились, увидев усиление влияния англичан. Пришлось обещать и им удовлетворение их нефтяных интересов. На днях в Басру прибыло 400 тонн американского военного снаряжения. Но вот задача: на кого лучше ставить, чтобы больше получить? Вот и ломаю голову. А пока пойду-ка переведу в швейцарский банк на свой счет полученные сегодня доллары. Так оно будет спокойнее.

Четверг. Широта наших взглядов особенно показательна в аграрном вопросе. Безземельные крестьяне не могут найти работу и бегут в Багдад, где ее тоже нет. Мы им не мешаем. Здесь их полмиллиона живет в лачугах из пальмовых листьев, в грязи, без воды. Нравится — живите. Правда, многие из них все громче требуют отнять земли у помещиков. Это уже слишком. Сегодня шестерых повесили на площади 14 Рамадана, десятерых расстреляли в тюрьме, пятерым отрубили головы в лагере Газлани. Разве это не широта взглядов?!

Пятница. Жизнь выдвигает все новые и новые проблемы. Показатель нашего прогресса — решение вопроса о равноправии женщин. Руководствуясь всем богатым опытом нашей победоносной революции, мы решили, что женщины должны наслаждаться полным равноправием. Будем их расстреливать наравне с мужчинами.

Суббота. Сегодня занимался национальным вопросом. Тут все ясно. Вопрос успешно разрешается. Сожгли еще три деревни курдов. Жители уничтожены. Нет населения — нет вопроса. Послал еще один полк на север страны...

Нашел дневник и доставил в редакцию Крокодила
О. ЯРОСЛАВЦЕВ

На горе **Олимп**, где, по древнегреческим преданиям, обитали боги, **НАТО** планирует разместить свои радарные установки.

(Из газет).

НИЗВЕРЖЕНИЕ БОГОВ.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Влодзимеж СЛОБОДНИК

ТЕНЬ ПАНА ЛЕОНАРДА

Как-то раз пан Леонард заметил, что с ним происходят удивительные вещи. Точнее говоря, не с ним, а с его тенью. Так вот, пан Леонард обратил внимание на то, что его тень живет собственной жизнью, абсолютно независимой от жизни ее владельца. Когда, например, пан Леонард поднимал правую руку, его тень поднимала левую, когда пан Леонард садился в кресло, его тень стояла и зевала. Заподозрив, что у него галлюцинации, пан Леонард позвал жену и сказал:

— Милочка, я сейчас схвачу себя за ухо, а ты, пожалуйста, посмотри, сделает ли моя тень то же самое.

Увы, где там! Тень как ни в чем не бывало сидела в кресле и преспокойно курила папиросу.

Жена пана Леонарда убедилась воочию, что тень ее мужа совершенно отказалась от него и существует исключительно для собственного удовольствия.

В конце концов черт с нею, с этой тенью! Но нет! С того дня пан Леонард утратил покой. Его преследовал страх, что нахальная тень однажды скомпрометирует его в приличном обществе. А пан Леонард хотя и был спекулянтом, больше всего на свете боялся компрометации.

Как-то вечером, взглянув на стену, он увидел там свою тень, которая раздевалась, блаженно потягивалась и явно готовилась лечь в постель, или, выражаясь точнее, в тень постели. Это было уже слишком! Пан Леонард кашлянул и, не надеясь услышать ответ, обратился к своей тени:

— Гражданин, разве вам не известно, что вы являетесь моей тенью? И что это все означает? Либо вы тень, либо вы не тень? Если каждая тень начнет вытворять, что ей заблагорассудится, то, прошу прощения, добра из этого не выйдет... Надеюсь, вы со мной согласитесь, что так недалеко и до полной анархии!

К величайшему удивлению пана Леонарда, в ответ послышался голос, который можно было бы назвать тенью его собственного голоса. Тень отчетливо сказала:

— Гражданин Леонард, может, с вашей точки зрения, вы и правы, но у меня своя точка зрения. Вы даже не представляете себе, как мне опротивело повторять все ваши поступки, или, иначе говоря, быть вашим убогим двойником. Подумать только, чьим двойником! Вы нигде не работаете, вы самый отъявленный спекулянт и негодяй. Если бы я была тенью приличного человека, это другое дело! Но быть вашей тенью! И слушать не желаю! Не имею ни малейшего желания вам подражать. Я предпочитаю оставаться самостоятельной тенью, хотя это и чистая абстракция.

Несколько месяцев спустя пан Леонард за спекулятивные махинации попал в тюрьму. Он расположился в камере спокойно, не горевал, не отчаивался, потому что, как человек предусмотрительный, уже давно допускал возможность подобной ситуации. Одним словом, тюрьма для него не была чем-то неожиданным. Но его тень... его бедная тень не могла найти себе места.

— С какой стати я сижу здесь с вами? — в отчаянии взывала тень.— Кто это видел, чтобы честную тень запирали в одну камеру с бесчестными людьми!

И вот однажды, в прекрасный мартовский день, когда солнце пригревало городские тротуары, честная тень пана Леонарда проскользнула сквозь решетку тюрьмы и поплыла по улице вместе с прочими честными тенями города.

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Ласло ПАЛАШТИ

— Пишите, Илонка!

Директор подождал, пока секретарша вставит бумагу в машинку, затем принялся диктовать:

— Всем заведующим отделами! Прошу довести до сведения ваших подчиненных нижеследующее. Первое. Категорически необходимо более добросовестно соблюдать постановление об экономии, изданное в прошлом году... Написали? Я заметил, что для объяснительных записок в три-четыре строчки используют целые листы бумаги. Формулировки иногда бывают настолько небрежны, что иногда приходится их переписывать по два-три раза... Погодите-ка! Тут в одной фразе дважды встречается «иногда». Забейте одно «иногда»... Забили?.. Да не первое, а второе. Потом перепишите все заново... Второе. Курьера по пять раз в день посылают за завтраком. С настоящего времени предлагается по утрам записывать, что кому нужно, дабы курьер ходил в магазин только один раз... Хорошо, что я вспомнил. Попросите принести мне пятьдесят граммов ветчины и булочку. Когда я посылал за кефиром, совсем об этом забыл... На чем мы остановились?

— На том, чтобы курьер ходил в магазин только один раз.

— Да, да... Третье. С сотрудниками надо разговаривать вежливо, не повышая тона. Я был свидетелем, когда заведующий отделом Боглари нагрубил подчиненным. Это нетерпимо! Кто там? Кто стучит?

— Сейчас посмотрю... Заведующий отделом Сепеди хотел бы...

— Чего он хочет? Впустите его!

— Товарищ директор, я насчет договора с мастерской.

— Послушайте, Сепеди! Я диктую приказ, а вы беспокоите меня по такому ничтожному делу, как договор с какой-то паршивой мастерской! Неужели вы не способны решать такие вопросы самостоятельно?! Можете идти!

Оставшись вдвоем с секретаршей, директор стукнул кулаком по столу.

— Наградил нас бог этим Сепеди! Соедините меня по прямому с заместителем министра. Алло, это вы, товарищ замминистра? Приветствует Замарди. Прошу прощения, что я вас обеспокоил, но вопрос важный. Речь идет о том, что надо отложить срок заключения договора с мастерской лабораторного оборудования с марта на июнь. Без вас я не хочу решать. Значит, можно на июнь? Спасибо. Приветствую вас, и извините еще раз за беспокойство. Кто там снова стучит? Хорошо, что вы явились, Сепеди. Ну, как? Решили наконец, что делать с договором? Перенести на июнь? Вот видите! А сразу вы такой пустяк решить не можете? Ладно, я тоже думаю, что июнь, пожалуй, подойдет. Илонка! Итак, вернемся к циркулярному письму...

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА.

Руди ШТРАЛЬ

Я бросил пить. Я решил, что веселым можно быть и без алкоголя. Но я никак не предполагал, что победа над самим собой, как бы тяжело она мне ни далась,— лишь до смешного короткий шаг на стезе, ведущей к вершинам добродетели. И что с этого момента не прекратятся, а, наоборот, только начнутся всяческие на меня нападки.

Как только моя внезапная измена алкоголю стала достоянием гласности, среди моих коллег начались разговоры примерно такого рода: «Какой отвратительный карьерист! Неужели ему не совестно лакать лимонад! А может быть, он от нас что-нибудь скрывает?»

Начальник отдела кадров, до которого дошли эти слухи, вызвал меня для серьезной беседы.

— Мне кажется,— назидательным тоном сказал он,— что ты как-то стал отрываться от коллектива, коллега.

— Да,— согласился я,— в какой-то степени это, пожалуй, так.

Я обещал подумать над своим поведением.

Вечер я решил провести со своей девушкой. Ее, конечно, мучила жажда, но от лимонада она наотрез отказалась. Я великодушно заказал ей бутылку вина, причем заявил, что, если она захочет, то я закажу и вторую, хотя сам предпочитаю оставаться трезвым...

— Ловко придумано! — с возмущением воскликнула она.— Напоить порядочную девушку, чтобы потом...

Она вскочила и, презрительно бросив мне на прощание: «Эх ты, развратник!»,— исчезла навсегда.

Один за другим меня покинули все мои друзья, даже те, кто в свое время у меня же научились пить. Поскольку мне, в довершение всего, не хотелось портить отношений еще и со своей милой родней, я отправился к дяде Эрвину на день рождения.

Ну, и, конечно, там разразился страшный скандал, так как дядя необычайно высокого мнения о фруктовом вине собственного изготовления.

— Вот как! — кричал он.— Значит, это вино тебя не устраивает, зазнавшаяся обезьяна? В таком случае и на шампанское не рассчитывай, понятно!

— Ну и слава богу,— с облегчением сказал я. В ту же секунду дядя Эрвин вытолкал меня за дверь.

...Я сидел дома, размышляя над своими злоключениями, как вдруг раздался звонок. У дверей моей квартиры стояли три юных пионера, самые активные в нашем квартале, не раз уже получавшие премии за выдающиеся достижения в сборе утильсырья. Надо, правда, заметить, что в этом деле немалая заслуга принадлежала и мне. Ребята восторженно приветствовали меня и хором проговорили:

— Здрасте, дядя! Вот мы и опять пришли. На этот раз мы захватили ручную тележку, чтобы сразу все бутылки увезти.

— М-да, друзья,— сказал я несколько смущенно,— это очень мило с вашей стороны, но у меня больше нет бутылок...

Мальчики дружно расхохотались и пробежали в комнату. Но там действительно стояли лишь две жалкие бутылки из-под кефира. Веселые лица ребят сразу же вытянулись, и самый маленький удивленно спросил:

— А куда же ты дел все остальные, настоящие бутылки?

— У меня их нет! — простонал я.— Ведь я бросил пить.

Но они, казалось, даже не расслышали моих слов и стали о чем-то шептаться, а затем старший из пионеров укоризненно сказал мне:

— Эх, дядя, и тебе не стыдно срывать проводимую нами кампанию по сбору утильсырья! А еще член партии!

— Он их, наверно, сам сдал на пункт,— высказал предположение малыш. И все трое, с презрением посмотрев на меня, хлопнули дверью.

Я отер пот со лба, плюнул на все благие намерения и отправился в пивную на угол, где решил забыть о своих неприятностях за рюмкой водки. Но мой старый приятель, буфетчик, с ненавистью посмотрел на меня и сказал:

— Катись-ка ты отсюда, провокатор! Неужели ты, правда, не знаешь, что здесь открыли молочный бар?

Перевела с немецкого Н. ФЕДОСЮК.

Иван ЗАКОНОВ

ДВА МНЕНИЯ

Пахом,
Заведуя продбазой,
Настроил княжеских хором.
Одни зовут его
Пролазой,
Другие —
Умным мужиком!..

* * *

Денис избрал своим девизом:
«Хвали начальство целый век!»
Одни считают:
Он подлиза,
Другие —
Милый человек!..

* * *

Зеленым змием
Свален на пол
В часы рабочие Маркел.
И слышу я:
— Бездельник, запил!
— Бедняжка, снова заболел!..

* * *

Такой подход
Меня тревожит.
Я так скажу, кончая стих:
О них двух мнений
Быть не может,
И первого
Довольно с них!..

Кошелек

Кошелек считал себя счастливым.

Во-первых, потому, что своей формой он напоминал подкову, а подкова, как говорится, к счастью. Во-вторых, он был толст, а потому *и богат.*

Жил Кошелек высоко в кармане, и каждый раз, когда ему приходилось видеть витрины и прилавки с товарами, он с гордостью думал, что при желании на его содержимое можно купить очень ценные вещи.

Так и жил Кошелек, не худея, довольный своим положением и жизнью.

Но вот попала в него однажды Трудовая Копейка.

— А денежки-то твои все нечестным трудом заработаны, на спекуляциях да на взятках нажиты,— сказала Копейка.— Велика ли честь для Кошелька хранить в себе взятки?!

— Боже мой! —ужаснулся Кошелек.— Выходит, я укрыватель?

— Выходит, укрыватель! — прозвучал голос изнутри.

И Кошелек потерял покой. Ему стали сниться кошмары. Снилось, будто он лежит опечатанный на судебном столе и его все называют вещественным доказательством.

— Нет, я этого не перенесу! — вздыхал он, просыпаясь от ужаса.

Его распирало желание кричать. Но как только он открывал рот, его сразу же затыкали новой денежной купюрой.

И вконец переполненный, Кошелек лопнул по швам.

В. КАПНИНСКИЙ

РОДИТЕЛИ ПРИЕХАЛИ

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Быка за рога

Ученые-зоологи вкупе с эрудированными психологами установили непреложную истину: бык — существо упрямое и трудно поддающееся *воспитательной работе. Ему хоть со всей* вежливостью скажи: «Вуле ву, мсье бык, выйти из хлева на свежий воздух»,— не пойдет. Определенно не пойдет. И приходится применять меры принуждения.

А для этой цели существует несложное изобретение — металлическое кольцо, которое продевают в нос упрямого быка. И тогда убедить его стоять на месте или двигаться в нужном направлении уже не является проблемой.

Кольца для бычьих носов — по своей конструкции не очень замысловатый агрегат и по степени сложности в длинном ряду гениальных изобретений стоят где-то посредине между каменным топором и электронной счетной машиной.

И все же их нет. Вернее, есть, но не хватает. И значительная часть быков остается без этого полезного украшения в носу, что затрудняет возможность регулировать их поведение.

Изготовление колец поручено специальному заводу «Ветинструмент» в городе Одессе. Так что послушание всего бычьего стада в стране зависит от производительности этого завода. А вот тут-то, как сообщают читатели Крокодила, и закавыка.

— Мы не можем поспеть за ростом бычьего поголовья,— любезно разъяснил нам товарищ Потемкин, ответственный руководитель по этой части в тресте «Союзветснаб».

И нам стало ясно, что увеличивать поголовье быков проще и легче, чем обеспечить их бычьи носы кольцами.

Меж тем работники животноводства возмущаются: «Вот уже полгода в Московском областном зооветснабе нет носовых колец для быков-производителей. Дайте, пожалуйста, адрес, где можно их купить или чем их заменить».

Охотно отвечаем.

Купить их негде. Что же касается замены, есть несколько вариантов, воспользоваться которыми вы можете по вашему усмотрению.

Можно организовать при совхозах и колхозах школы молодых тореадоров, которые, размахивая пурпурными плащами, будут заманивать быков, увлекая их в нужном направлении. Можно с успехом применить для этой цели металлические кольца большого диаметра, известные под названием «хула-хуп», что будет вполне рентабельно, так как на одно кольцо можно нанизать несколько быков.

И еще можно «взять быка за рога» — то есть предложить тресту «Союзветснаб» и одесскому заводу «Ветинструмент», чтобы они занялись тем, чем им положено заниматься.

И проблема кольца в бычьем носу перестанет быть проблемой.

Б. МИХАЙЛОВ

ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ДИПЛОМА

— Пожалуйте, дорогие родственнички, от каждого по моим потребностям!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ДОПОЛНЕНИЕ К СПИСКУ

Официально такого списка нет да и быть не может. Но по твердому убеждению некоторых граждан, такой список, обязательный для всех редакций журналов и газет, крайне необходимо составить. И как можно скорее!

Стоит опубликовать фельетон о каланче, сгоревшей на глазах у пожарной команды, как немедленно в редакции раздаются возмущенные голоса:

— Как это вы посмели огульно охаять бесстрашных бойцов с огненной стихией?!

Напрасно доказывать, что речь идет о конкретном случае, что у редакции и в мыслях не было умалять героизм «бесстрашных бойцов с огненной стихией». Протестующие остаются при своем мнении:

— Нельзя подрывать авторитет пожарных...

Газета опубликовала заметку о враче-грубияне. И тут же последовал протест «группы» медицинских работников:

— Это кладет пятно на всю врачебную корпорацию!.. Нельзя подрывать авторитет врачей... Это чревато...

Если прислушаться к тому, что пишут и говорят защитники чести ведомственных мундиров, то ни в коем случае не следует критиковать в печати не только пожарных, врачей, но и милиционеров (как после этого они смогут смотреть в глаза населению!), главных бухгалтеров (почему их изображают бездушными сухарями, оторванными от жизни!), завмагов (какой честный человек захочет после этого пойти в завмаги!) и т. д.

А вот из Бахчисарая просят дополнить этот «список неприкасаемых лиц» еще одной должностью:

— Не сметь трогать юрисконсультов!

Нина Сергеевна Домрачева, юрисконсульт Бахчисарайского консервного завода, тайком вынесла с заводской территории кулек с земляникой. Конечно, если смотреть на вещи строго и формально, она совершила хищение. Но... Стоило ли из-за этого поднимать шум? Даже карикатуру нарисовали и вывесили на всеобщее осмеяние в стенном «Крокодиле» с довольно-таки ехидной подписью:

«Мне можно, а других под суд!».

Нина Сергеевна Домрачева, увидев на себя карикатуру, тут же настрочила заявление в городскую прокуратуру, требуя привлечь к уголовной ответственности виновных в поношении ее юридического достоинства.

Заявлению оскорбленной юристки был дан ход, благо в прокуратуре работает следователем муж пострадавшей: ведь карикатура рикошетом задевала и его персональную честь!

Если бы инициаторы и авторы карикатуры заранее предвидели, к каким тяжелым последствиям приведет их неосмотрительное выступление на фронте сатиры, они бы тысячу раз взвесили все «за» и все «против» и, кто знает, может быть...

Нет, не будем понапрасну чернить редактора заводского «Крокодила» Павла Николаевича Русакова и секретаря партбюро Гавриила Яковлевича Коваленко: они мужественно встретили вызов в городскую прокуратуру и с высоко поднятой головой беседовали с прокурором Любченко.

Прокурор пригласил каждого из них по отдельности к себе в кабинет, надеясь, что они признают ошибочность выступления в стенной печати. Но попытка «вправить мозги» не увенчалась успехом. И тогда прокурор предложил им письменно изложить свои объяснения. Следователь прокуратуры Николай Иванович Домрачев — муж пострадавшей — оказался более решительным и с места в карьер обрушился на секретаря партбюро Коваленко:

— Как вы смели оклеветать мою жену?! Да вы знаете, что за это будет? Два года тюрьмы! У нас клеветников не щадят!

Вернувшись домой, Коваленко и Русаков попросили родных на всякий случай приготовить одеяло, смену белья и передачу. Всякое может быть... В бахчисарайской прокуратуре шутить не любят...

Печальный опыт Бахчисарая подсказывает один добрый совет, какой мы хотим преподать нашим собратьям по сатирическому оружию: заранее расширьте список лиц, не подлежащих осмеянию по линии сатиры! Не задумываясь, включайте в список юрисконсультов, домашних хозяек, пенсионеров, руководителей телевизионных ателье, фотографов, портных, сапожников. Чем шире и представительнее будет такой список, тем больше гарантии, что покой сатириков будет обеспечен!

Е. ВЕСЕНИН

«ДЕРЖАТЬ ВДАЛИ ОТ СЫРОСТИ...»

Пришло письмо со станции Лопасня: «Приезжайте, посмотрите»...

Час-другой электричкой — и мы на месте. И вот уже перед нами живописная полянка, расположенная близ станции.

Впрочем, разве это полянка? Скорее забытое ратное поле, усеянное металлом и поросшее травой.

Снега и дожди сделали свое черное дело. Тлетворным духом веяло от сотен исковерканных, поржавевших электромоторов. Лишь позеленевшие марки предприятий говорили о том, кто изготовил эти моторы. Знают ли о судьбе своих творений рабочие заводов Азербайджана, Литвы, Армении, Ленинградского, Харьковского, Оренбургского совнархозов?

Наши горестные размышления прервал грозный окрик:

— Пошто здесь бродите, чего ищете?

Перед нами вырос насупленный дядя с вилами на плече. Оказалось, что под охраной постового с вилами находится обширная территория пристанционного склада Крюковского вентиляторного завода. Она огорожена высоким забором. На массивных воротах висит внушительный замок с цепью. Но рядом в ограде зияют такие проемы, через которые свободно мог бы проехать на колеснице, запряженной боевыми слонами, Александр Македонский. Выехать можно, конечно, с такой же легкостью...

— А заводское начальство знает, что тут делается?

— Да как ему не знать, когда оно тут же проживает.

В самом деле, на пригорке теремок со светлицами и персональными гаражами.

Это было редкое явление в криминалистике: виновных в бесхозяйственности не надо было даже разыскивать. Они жили бок о бок со своим грехом. Почти под самыми их окнами лежала груда вздыбленных электромоторов вперемежку с разбитыми деревянными щитами и камнями, щепой и прочим мусором.

— Живут тут начальник технического отдела завода Игорь Сергеевич Иглин, главный бухгалтер Анатолий Иванович Васильков и даже сам партийный секретарь Иван Семенович Рябошапка,— пояснил вахтер.— Дружная компания. Один новую технику топчет, другой убытки подсчитывает, а третий идеологическую базу подводит...

Недалеко от склада — завод. И здесь пейзаж не лучше. На разгрузочной железнодорожной площадке высится холм, сложенный из новеньких импортных электромоторов. На каждом броский призыв: «Осторожно! Не кантовать! Держать вдали от сырости!» Проливной дождь — это, конечно, не сырость...

Вверх тормашками громоздятся побитые, заржавленные, измазанные грязью вентиляторы.

Тут мы повстречали тов. Рябошапку и поделились с ним впечатлениями.

— Да-а-а...—сокрушенно протянул он.— Боремся, не жалея сил, за сохранение техники. Я уж не раз с директором говорил и к рабочим обращался. Не действует! Не знаю, что и делать. Несознательные какие-то!

А вот и. о. директора завода, главный инженер Николай Пантелеймонович Абразумов. Милый такой, симпатичный. И он от души посокрушался:

— Сам лично несколько раз давал категорическое указание прибрать моторы. Неужели все еще лежат? Ай-яй-яй!

Как выяснилось, недавно на завод приезжал старший инженер Управления машиностроения совнархоза С. А. Вышивкин. Походил вокруг да около навороченных гор загубленной новой техники и тоже горестно повздыхал. Вскоре на свет появился приказ № 112: «О неудовлетворительном состоянии сбора и хранения металлолома на Крюковском вентиляторном заводе». Вот как, значит: не уберегли технику — так уж сохраняйте хоть ее останки!

Покидали мы завод в состоянии некоторой грусти. Жаль было таких милых, симпатичных и безответственных руководителей. Кто им, несчастным, посочувствует?

Г. КРЕСЛАВСКИЙ

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Соревнование

На расширенном собранье
Швейной фабрики «Вперед»
Предложила тетя Маня
Вызвать на соревнованье
Пивоваренный завод.
По душе пришлось народу
Предложение швеи.
Здесь не лили долго воду,
А послали пивзаводу
Обязательства свои.
Первый пункт: «В часы
работы
Не читать газет и книг».
Пункт второй: «Весной
в субботу
Провести в лесу пикник».
*Третий пункт: «Не спать, как
мухи,*
У гладильного станка».
И еще в таком же духе
Пунктов больше сорока.
Изучив весьма подробно
Вызов фабрики «Вперед»,
Пивоваренный, не дрогнув,
Обязательства берет:
«Не слоняться у буфета,
За приборами следить,
Каждый день читать газеты,
В филармонию ходить,
Быть опрятным, быть
учтивым,
В каждый цех метлу купить,
На заводе, кроме пива,
Ничего с утра не пить,
Мыть почаще руки с мылом,
В драку первому не лезть...»
Тут бумаги не хватило,
А у нас бумага есть.
Обязательств в этом плане
Сочиним мы сотни две:
«Раз в неделю мыться в бане,
Не ходить на голове,
Не гулять с женою друга,
В сапогах не лезть в кровать,
Обожать свою супругу,
Мимо урны не плевать...»

Мы за соцсоревнованье,
С предложеньем тети Мани
Солидарны мы вполне.
Только без соревнованья
Можно чаще мыться в бане
И дарить цветы жене.

г. Ленинград.

СОСТАВЛЯЮТ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН

— У меня есть хорошая кандидатура на должность завмага, но ей еще осталось отсидеть полгода...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ЧИТАТЕЛЬ КРОКОДИЛА — ОБЩЕСТВЕ

Крокодил побывал на приеме в партгосконтроле Украины. Вот что сообщил ему Председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПУ и Совета Министров УССР, секретарь ЦК КПУ, заместитель Председателя Совета Министров УССР И. С. ГРУШЕЦКИЙ.

Мы рады гостям. *Особенно тем, кто приходит* **к нам не ради одного любопытства. В каждом из них мы видим помощника и соратника.**

Для таких гостей двери Комитета всегда открыты настежь. Комитет существует всего с полгода, но у нас уже побывали тысячи посетителей. А какие письма мы получаем!

Что особенно ценно — и те, кто приходит к нам, и те, кто нам пишет,— это не обычные просители. Приходят к нам и пишут подлинные хозяева страны, которые пекутся о ее преуспевании.

Среди них мы не встретим равнодушных, рассуждающих по старинке: «Мое дело сторона!».

Равнодушный, возможно, и заметил бы в районе Гнидавского сахарного завода (Львовский совнархоз) неожиданно образовавшуюся горную вершину, не отмеченную ни на одной географической карте. Заметил бы — и прошел мимо. Мол, моя хата с краю... ***А вот активист Комитета, как рачительный хозяин, не успокоился, пока не были наказаны те, кто схоронил в этой сладкой горе 20 тысяч центнеров сахара, схоронил так «надежно», что пришлось разгребать его ломами, прежде чем отправить на переработку.***

В помощь республиканскому Комитету партийно-государственного контроля и его органам ***на местах*** **пришло свыше семисот тысяч общественников. Двести пятьдесят тысяч молодых ребят ярким огнем «комсомольских прожекторов» освещают закоулки и закутки, где мог бы притаиться расхититель народного добра, подырь, хапуга, тунеядец... А сколько тысяч активистов в группах содействия партгосконтролю на** ***предприятиях, в колхозах и совхозах, при домоуправлениях!*** **Настоящая армия! И мы хотим, чтобы эта армия росла и крепла.**

Мы искренне будем рады, если каждый читатель Крокодила на Украине станет нашим общественным контролером. А чего могут добиться народные контролеры, пусть расскажут их блокноты и записные книжки, которые мы предоставляем вам для всеобщего обозрения, а кое-кому—в назидание и поучение.

До скорых встреч, дорогие друзья!

Бывайте здоровы!

ОТ КРОКОДИЛА. Я горячо приветствую предложение Ивана Самойловича Грушецкого и со своей стороны приглашаю всех народных контролеров стать внештатными корреспондентами Крокодила. Места в журнале хватит для всех!

Контролеры обнаружили, что на содержании одного из колхозов Запорожской области числилось одиннадцать музыкантов.

— Убирать, так с музыкой!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Торгующие организации Украины ***в прошлом*** **году отправили в промышленные центры республики вместе с картофелем свыше 13 тысяч тонн мусора и земли, на что потребовалось дополнительно шестьсот вагонов.**

— Заказывали картофель, а они целиком картофельное поле привезли!

Рисунок Е. ГУРОВА

В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩЕМУ БАНКЕТОМАНУ

Тяга к банкетам не совсем еще угасла. Но вот как сообразить, чтоб можно было не только закусить, но и выпить за казенный счет?

Полезную консультацию начинающим банкетоманам могли бы дать начальник Шевченковского отделения Одесско-Кишиневской дороги Гирко и главный бухгалтер Зайцев, устроившие *банкет по случаю окончания* строительства железнодорожной ветки.

Ни один финансист, будучи в своем уме, ни за какие коврижки не утвердит счет из ресторана, где будут значиться горячительные напитки. А что за банкет без спиртного! Все равно что свадьба без жениха и невесты...

Какой же выход, спросите вы? Шевченковские железнодорожники выход нашли.

В ресторан дается официальный заказ: изготовить на шестьдесят пер*сон 84 килограмма* всевозможных мясных и рыбных изделий. Чтобы такая огромная масса еды не вызвала подозрений, на ужин заказывается еще 20 банок горчицы. За всю эту снедь ресторан Смелянского смешторга выписывает счет на 365 рублей.

Это официальная сторона дела. А неофициально, фактически, на стол подается едва ли треть заказанного — да и это не под силу съесть шестидесяти персонам! И вот, чтобы маринованная рыбка и жареная курочка легче проходили, на стол выставляется коньячок, винцо и, разумеется, горилочка с перцем...

Заручившись безобидным счетом *на безалкогольный ужин и счетом на* автотранспортные услуги, можно спокойно сесть за обильно уставленный стол, пить сколько душе угодно, есть сколько влезет и подымать заздравные тосты за нашу богатую казну, которая не обеднеет, если оплатит и этот банкет.

Но шила в мешке не утаишь. О *шевченковских банкетоманах* каким-то образом пронюхали общественные контролеры, и пришлось организаторам гулянки давать объяснения в Комитете партийно-государственного контроля. Еще счастливо отделались: 365 рублей, до одной копейки, велено внести в кассу государства.

Откуда взяли — туда и вернуть!

Загадочные

СКОЛЬКО СТОИТ СЛИВА!

Исчерпывающий ответ на этот вопрос мог бы дать любой работник плодоовощторга. Но товарищи из Комитета партийно-государственного контроля обратились не к ним, а, как ни странно, к... деятелям искусства, в частности к автору натюрморта «Цветы и фрукты» художнику Кержнеру. А почему, вам станет ясно, когда вы взглянете на эти две карти-

ГДЕ ТРЕТИЙ МЕДВЕДЬ!

А теперь просим читателей помочь Комитету партийно-государственного контроля разобраться, куда ушел третий медведь в правой картине, хотя и левая и правая картины худож-

Капитан, капитан

...Но старый морской волк капитан теплохода «Каховка» Михаил Михайлович Лихачев не хочет улыбаться. Ему не до улыбок...

Парусно-моторное судно «Дунай» — трухлявая посудина, давно отслужившая свой срок, ни на что уже не годная. Но вместо того, чтобы списать «Дунай» в утиль, его собрались ремонтировать.

На Одесском судоремонтном заводе рабочие всполошились:

— Что они, с ума сошли?! Миллион триста семьдесят пять тысяч — на ветер! Да за эти деньги можно новое судно построить!

Но приказ есть приказ, и на заводе все же приступили к ремонту. Едва только прикоснулись к судну, как обнаружили в нем новые и новые прорехи. Смета на ремонт подскочила до двух миллионов семисот тысяч.

Однако заместитель министра морского флота тов. Колесниченко был тверд, как прибрежная скала:

— Ремонтировать — и точка!

И тут вмешался капитан Лихачев, вмешался, как старый морской волк, как капитан и коммунист, как внештатный заведующий отделом флота Комитета партийно-

...ВЕННЫЙ КОНТРОЛЕР

...ЫЕ КАРТИНЫ

ны, принадлежащие его вдохновенной кисти.

Чем они отличаются друг от друга? Смотрите повнимательнее! На одной картине в правом углу вы видите тыкву, а на другой (чтобы картина считалась не копией, а оригиналом) *тыква заменена четырьмя сливами*. Первая картина продана художником за 347 рублей, а вторая — со сливами — за 375 рублей. Вот и посчитайте, во что обошлась одна слива.

ника Туровецкого называются одинаково — «Три медведя». Левая, с тремя медведями, стоит 200 рублей, и правая, с двумя,— тоже 200.

Неясно, чего стоят художественные советы, принимавшие к реализации эти произведения искусства. Может быть, читатели ответят и на этот вопрос?

...АН, УЛЫБНИТЕСЬ...

государственного контроля по Черноморскому пароходству.

Ремонт приостановили: министерство признало эту затею ненужной и дорогостоящей. Кого следует, наказали. В частности, досталось и заместителю министра тов. Колесниченко. Теперь, надо полагать, он будет более чутко прислушиваться к голосу общественности. Уж слишком дорого обошлись государству изъяны в слуховом аппарате тов. Колесниченко — 600 000 рублей все же были выброшены на ветер.

Единственное утешение — если бы не протесты рабочих, не активное вмешательство народного контролера Лихачева, ущерб был бы гораздо больший. Вот почему республиканский Комитет партийно-государственного контроля счел необходимым поощрить М. М. Лихачева.

Но и после этой приятной новости капитану Лихачеву не до улыбок. Он озабочен теперь другими, не менее серьезными делами. Так что и не просите его:

— Капитан, капитан, улыбнитесь!

ТЕТИЕВСКИЕ АЛХИМИКИ

Долгие годы лучшие алхимики средневековья бились над созданием философского камня, который обладал бы свойством превращать любой металл в чистое золото. И все было безуспешно...

Лишь теперь, в наши дни, удалось строго научно установить, что не философский камень надо было искать, а *порошок*. Решением мировой загадки мы обязаны обыкновенному фармацевту Марии Павловне Рудоквас, заведующей аптекой в районном центре Тетиево, Киевской области.

Открытие чудодейственных порошков, способных превращаться в золото, возможно, так и осталось бы неизвестным из-за чрезмерной скромности их изобретателя, если бы не внештатный контролер — тоже фармацевт — Владислава Антоновна Мартынюк.

Проверяя Тетиевскую аптеку, Мартынюк обнаружила «утечку» большой партии остродефицитных и дорогих медикаментов. Медикаменты выписывались для местной больницы, но до больных не доходили.

— Куда же они сгинули? — встал перед контролером вопрос.

В помещении аптеки ее внимание привлек ящик с грозной надписью: «Яды!!! Смертельно!!!». Невзирая на панические вопли Рудоквас, контролер *вскрыла ящик и нашла в нем...* двести граммов золота, шесть сберегательных книжек на 5 100 рублей, 4 966 рублей наличными и облигации трехпроцентного займа.

Так был раскрыт секрет тетиевских алхимиков. Рудоквас вместе с коллегами *из больницы превращала* дефицитные порошки в золото, продавая их во много раз дороже номинальной цены.

За раскрытие тайны алхимиков республиканский Комитет партийно-государственного контроля объявил В. А. Мартынюк благодарность.

А как Рудоквас и ее сообщники? Они тоже не остались незамеченными...

Кому сообщить?

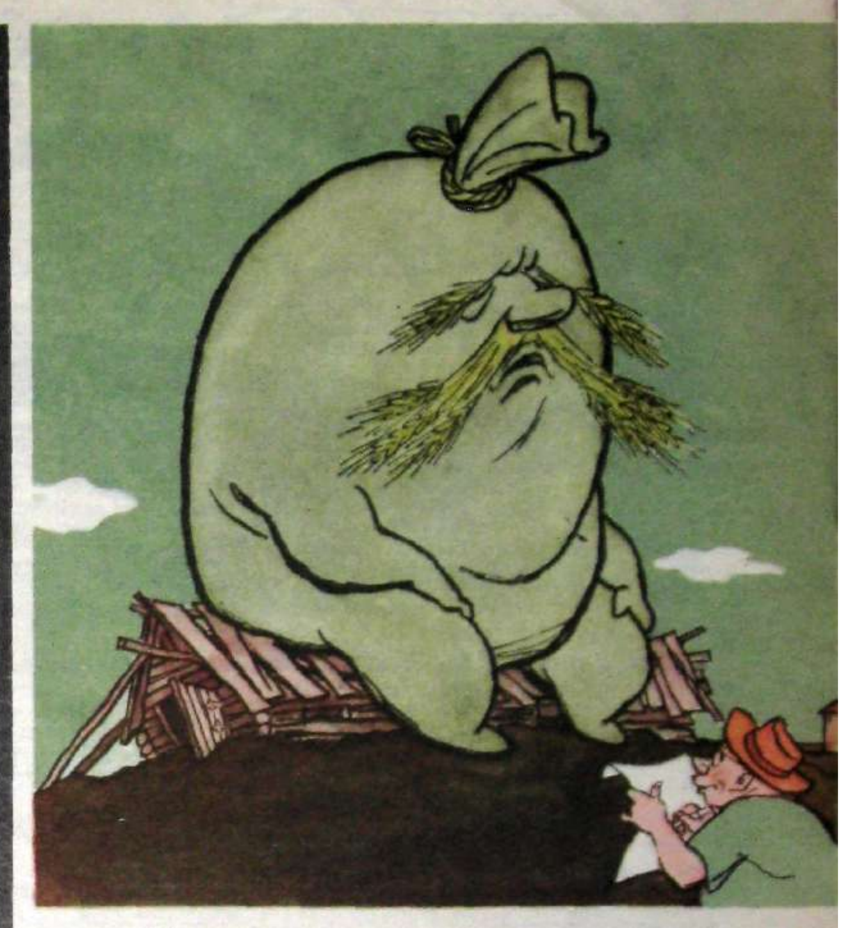
В черниговской школе-интернате имени М. Коцюбинского грубо нарушили финансовую дисциплину. На свободную вакансию сапожника директор интерната Корогод зачислил человека, ничего не смыслящего в сапожном деле.

Куда пойти пожаловаться, что в школе-интернате транжирят государственные деньги?

Конечно, первым делом хочется немедленно отправиться в городской отдел народного образования и обратиться к бухгалтеру Баште — ведь кто же, как не он, осуществляет надзор за правильным расходованием средств! Но как прикажете поступить, если дотошные контролеры установили, что на должность сапожника в школе зачислен по совместительству... сам Башта! Не прикоснувшись ни к колодке, ни к дратве, он ухитрился получить в черниговском интернате 151 рубль.

Как вы понимаете, контролеры в конце концов нашли, кому сообщить о многообразных талантах сноровистого бухгалтера...

— Так и запишем: урожай у нас на складе!

Рисунок Бориса ЛЕО

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

По недосмотру издательства вкралась в свет хорошая книга.

Никогда не судите о писателе по его книгам. В жизни он может быть умнее.

Человек со следами былой душевной красоты.

В детстве и арбузы были слаще, и небо синее, и футболисты лучше.

В никому не нужный научно-исследовательский институт старшая научная сотрудница пронесла по винтику, по колесику швейную машину и неплохо подрабатывала шитьем. Заказчицы приходили к ней под видом практиканток.

Пропускная способность вратаря.

Время от времени медицина объявляет, что все наоборот.

— Вообще такие оскорбления смывают кровью, но я готов взять деньгами.

Быть дедушкой даже приятно. Печально быть мужем бабушки.

Сейчас изобрели видеотелефон и ликуют. А через сто лет газеты объявят: «Инженер Белкин изобрел новое средство связи, которое дает возможность говорить, не видя лица собеседника». И все ужасно обрадуются.

Уходя, дядя с удовольствием поцеловал хорошенькую жену племянника. В дверях задумчиво обернулся и спросил:

— Я со всеми попрощался?

— Со всеми, со всеми! — поспешно заверил племянник.

М. ВИЛЕНСКИЙ

Парад одного сельского спортивного коллектива. Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

АБОНЕМЕНТНЫЙ АЖИОТАЖ

Н. ОКАУТ
спортивный комментатор Крокодила

Говорят, в Парагвае на футбол ходят даже грудные младенцы. Вернее, их приносят. Так или иначе, все граждане этой латиноамериканской республики — футбольные болельщики.

На матушке Волге этот самый футбол тоже любят. А иногда даже обожают. Но пока еще не все. А Мочалову П. П. страшно хочется, чтобы, к примеру, в Куйбышеве было, как в Парагвае: пусть на футбол тоже ходят все поголовно — от пенсионеров до малых детей включительно. Уж такой товарищ Мочалов неудержимый патриот футбольной игры. По его мнению, тот, кто не ходит на футбол,— жалкая, неполноценная личность. Ему желательно, чтобы все были полноценными. И потому он решил активно участвовать в продаже абонементов на футбольные состязания.

Поскольку же товарищ Мочалов — влиятельный человек на Куйбышевском металлургическом заводе (он там директором), то рисуется такая картина. Вызвал он к себе в кабинет Марию Петровну (она там уборщицей) и решительно сказал:

— Вот что, Мария Петровна: есть абонементы. От 7 рублей 50 копеек до двенадцати. Так как у тебя, по моим сведениям, жалованье невелико, бери льготный абонемент за семь с полтиной и ходи на футбол.

— Нет, милок,— решительно сказала Мария Петровна.— Я в твоем футболе без понятия, и я его, как есть, игнорирую. Я ореховую халву предпочитаю.

— На вверенном мне предприятии все должны предпочитать футбол,— строго сказал директор-болельщик.—Иди, хорошо подумай.

Вместе с Марией Петровной пришлось на заводе хорошо подумать сотням рабочих и служащих, которые отказались купить абонементы.

Футбольно-любительский ажиотаж превратился в грустный анекдот. В заводоуправление было направлено 300 абонементов. А из четырехсот работающих в этом управлении половина — женщины, и многие из них — счастливые матери грудных младенцев. И по этой самой причине назрел в заводоуправлении настоящий противофутбольный бунт.

...По слухам, в Парагвае судья выходит на футбольное поле, вооруженный винчестером медвежьего калибра. Для обуздания наиболее темпераментных болельщиков.

Как вы сами понимаете, товарищ Мочалов принадлежит к когорте наиболее рьяных и страстных приверженцев футбола. Бог с ними, с винчестерами. У нас судьи вооружены только свистками.

Так свистнули бы, что ли!

В СЕМЬЕ РЫБОЛОВА

— Вова, куда девалась моя рыба?
— Ее съела во-о-т такая кошка!

Рисунок М. УШАЦА

— Какое блаженство! Я думаю, дальше не побежим!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Б. СУХАРЕВСКИЙ

Нижеименуемый...

Когда-то у него были и имя и фамилия.

С тех пор утекло много времени и много договоров прошло через его руки. В каждом из них вместо его имени и фамилии стояло: «НИЖЕИМЕНУЕМЫЙ АВТОРОМ». Сначала это его беспокоило. Потом он привык и сам стал называть себя Автором.

Когда-то Автор был человеком универсальным. Он писал скетчи, конферансы и монологи для музыкальных эксцентриков. Не пренебрегал репризами для дрессировщиков обезьян и стихотворными афоризмами на спичечных коробках.

Эта работа принесла ему славу меткого и беспощадного сатирика.

Но однажды все было заброшено ради великого искусства кино. Автор отдал себя труду на тучной ниве кинематографа, вернее, тому особому роду этого труда, о котором широкий зритель вряд ли догадывается.

Бывало так, что на отдаленной студии «буксовал» сценарий. Подобные аварии случались частенько и по разным причинам. Одной из самых грозных были Скоропортящиеся Гении. У этих созданий были звонкие (в масштабе местного совнархоза) имена и масса потрясающих идей. Они приходили на студию с заявкой и очаровывали редакторов своими планами немедленного расцвета местной кинематографии. Тотчас заключался договор на сценарий. Через полгода оказывалось, что написано вовсе не то. Расцвета кинематографии не предвиделось, и Скоропортящиеся Гении немедленно увядали. И на студии принималось *решение — «вытягивать»* буксующий сценарий. Операция эта производилась при помощи приглашаемого тягача.

Вот тут-то в Москву посылалась телеграмма, и наш знакомый «нижеименуемый автором» собирал чемодан. Туда укладывались две пары белья, пишущая машинка и черный костюм для приемов в министерстве. Фамилию Автор оставлял дома. Она не значилась в титрах будущего фильма. На студии его звали конспиративной кличкой ДОРАБОТЧИК.

Работалось Автору легко. Скоропортящиеся Гении были люди покладистые. Они поили Автора местным коньяком высших сортов и с любопытством следили, как Автор печатал на машинке. Потрясающие идеи, естественно, откладывались в сторону. У Автора был свой набор приемов, которыми он вытягивал сценарий легко и играючи. Все события будущего фильма укладывались в заветную испытанную схему.

...Ранним утром в город (аул, станицу, на завод, гидростанцию, лесной кордон, подводную лодку) приезжала девушка Валя (Катя, Соня, Зоя, Клава). Ее волосы развевались на утреннем ветерке. Ее глаза горели огнем чистоты и восторга.

Девушку встречали рабочие (дехкане, пограничники, лаборанты, астронавты, воины). Они вели ее по городу (кишлаку, космодрому, дендрарию), на ходу объясняя ситуацию. Девушка торопилась к любимому, который здесь строил (разрушал, организовывал, изобретал, сочинял, готовил экспедицию, устраивал заговор). Его легко было узнать по развевающимся волосам.

Любимый спорил *с лучшим другом* и что-то недопонимал. Вокруг трудилась (торговала, воевала, строила, готовилась к взлету, отлавливала *гремучих змей*) массовка. Ее глаза горели огнем энтузиазма.

Дальше — больше, любимый начинал *скатываться. Его волосы* уже не развевались. Он лысел на глазах. Лучший друг оставался верен идее и влюблялся в девушку. *Любовь оставалась безответной.* Был и другой вариант: девушка в порыве осуждения любимого отдавалась лучшему другу, но это стоило двухчасового разговора в министерстве.

Наступала кульминация. Случался обвал (наводнение, самум, взрыв лаборатории, кораблекрушение, нашествие марсиан). Массовка в едином порыве бежала на помощь. Лучший друг, забыв о любви, мобилизовывал и вдохновлял. Рядовые герои проявляли чудеса героизма. Один из них погибал (это стоило двухдневных дебатов с самим министром).

В разгаре страстей появлялся осознавший любимый. Не отрывая глаз от девушки, он ликвидировал аварию (переводил стрелку, включал ручное управление ракеты, спускал с судна единственную шлюпку, останавливал дикого слона). Девушка прощала. *Ее волосы сплетались на ветру с поредевшей шевелюрой любимого.* Массовка кричала: «Горько!» Благородный лучший друг героя уходил в туман с выражением светлой печали на лице.

Схема действовала безотказно. В нее можно было затиснуть любую проблему — от беспривязного содержания скота до путешествия в глубь земной коры при помощи региональных геотектонических взрывов.

Картина снималась, монтировалась и привозилась в Москву. Здесь ее не допускали к демонстрации на союзном экране. В «Советской культуре» появлялась статья «В плену у штампа». Все было в порядке.

Автор пережидал месяц-другой и шел за потиражными. Плен штампа был сладким пленом.

Последний год был особенно урожайным. Договоры были заключены с пятью студиями. На семейном жаргоне *они* именовались так:

Юношеский фильм с уклоном в детектив — сервант.

Фильм на производственную тематику — шуба.

Историко-биографический фильм — стиральная машина.

Двухсерийная эпопея времен батьки Махно — «Москвич».

Сценарий научно-фантастического фильма ввиду актуальности тянул на двухмесячную путевку в Палангу с заездом в Вильнюс, Ригу и Таллин.

Все было в порядке — и надо же было случиться несчастью!

...Этот человек сразу не понравился Автору. У него были какие-то неприятно честные глаза. Скромный человек так прямо не пялится на тебя, словно увидел редкое насекомое.

— Сценарий? — переспросил он.— Конечно, я допишу его сам. Если не выйдет, верну обратно аванс.

«Псих»,— подумал Автор, а вслух вежливо заметил:

— Но ведь вам нужна будет... ммм... творческая помощь старшего товарища. Скажем, что у вас в сценарии делает девушка?

— У меня в сценарии нет никакой девушки.

— Серьезно? Ну, а друг героя, этот благородный человек...

— У меня нет никакого друга. Мой герой сам благородный человек.

— Но он же должен заблуждаться! — взвыл Автор.

— Зачем?

«Для конфликта, дурак»,— подумал Автор, а вслух сказал строго:

— Меня пригласила студия именно для помощи вам.

— Для помощи? Еще не зная, как получится второй вариант? Ну, мы в этом сами разберемся,— сказал неприятный человек и ушел, хлопнув дверью.

Договор пришлось расторгнуть. О, если бы Автор знал, что это — только начало!

Слухи о доработках и доработчиках проникли в печать. Страшная штука — осведомленность. Говорят, даже рыбы способны передавать слухи на расстояние до тысячи километров.

Автор возвратился в Москву на свои деньги. Через неделю раздался междугородный звонок.

— Авторчик,— сказала жена, отходя от телефона,— звонила шуба.

— Ну и что? — напрягшись, спросил Автор.

— Она почему-то расторгает договор.

— Пожалеет. Их Гений умеет подписываться только крестиками.

Следующая неделя стала неделей кошмаров. Звонили сервант и путевка в Палангу. Стиральная машина прислала короткую телеграмму. «Москвич» нагло потребовал назад полученный аванс...

...Он снова украшает афоризмами спичечные коробки и дает поэтические советы утопающим. Но сценарная катастрофа отразилась на нем. Он уже не так самоуверен. Здоровье сдало. Больше всего его мучает несправедливость. Ведь остались же где-то еще Скоропортящиеся Гении. Нет-нет да мелькнет на экране знакомая девушка со своими развевающимися волосами. Кто же украл ее у Автора? На кого подавать в суд за плагиат?

Петро ДОРОШКО

ПРО ЯРКИЕ НАЗВАНИЯ И СЕРОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ

Ищут названья похлестче
Авторы книгам... А суть?
«Зори» не светят, не блещут,
«Пламя» не греет ничуть.

Штурмуешь ли книгу
«Вершина»,
Ныряешь ли в сборник
«Река»,—
Там — высота в два аршина,
Тут — глубина в два вершка.

Перевел с украинского
А. КОСТОВЕЦКИЙ.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

В журнале «Дон» № 12 за декабрь 1962 года опубликована повесть Михаила Никулина «Мертвые не все уносят...».

Я не специалист-критик. Я рядовой читатель, врач по специальности. А потому, не вдаваясь в литературные достоинства этого произведения, коснусь только некоторых словесных открытий, идущих вразрез с медициной, здравым смыслом и... русским языком.

На странице 4, говоря о смерти Шубина, автор пишет: «...Судя по всему, смерть была полной неожиданностью для самого Шубина».

На той же странице: «...жену Шубина с приступом невралгии КЛАЛИ в ПРИЕМНИК...»

На странице 5: «...Антонович все больше нравится мне СДЕРЖАННЫМ выражением горя, которое СИДИТ У НЕГО ГЛУБОКО и не скоро забудется...»

На той же странице автор пытается изобразить траурную музыку, которую на кладбище исполняет духовой оркестр:

«...Опираясь на самые НИЗКИЕ трубы, марш плывет над землей. Но вот ТРУБА ВЫСОКОГО НАСТРОЯ, взмывая вверх, острым ПЛАМЕНЕМ обжигает сердце. В СМЯТЕНИИ ЧУВСТВ и ОСТАЛЬНЫЕ ТРУБЫ. Как вспугнутая стая, они сначала разлетаются в разные стороны, а потом, слетаясь, устремляются тоже вверх...»

На странице 7 приводится выступление Антоновича на собрании в институте: «...Смерть Шубина для нас — камень, свалившийся с кручи в ровный поток реки, если нашу жизнь, жизнь института, можно сравнить с рекой. Раздался всплеск. На поверхности кругами заходили волны. Волны — наше переживание...»

На странице 8 автор рисует предсмертные муки Шубина:

«...Шубин порывал с жизнью в неимоверно жестоких страданиях... Он так кричал, что мы были в ужасе. Он даже сам был в ОЗЛОБЛЕНИИ НА СЕБЯ. Почему, говорит, я такой НЕЖНЫЙ?..»

На странице 9 автор «утешает» жену умершего Шубина:

«...Ваша скорбь ВОЗВЫШАЕТ. Она поможет ОТОБРАТЬ и глубже понять самое ценное, что связывало вас с Шубиным. В сердце утихнет боль, перестанете плакать, а ОТОБРАННОЕ засветит еще ярче. Вам ясней станет, КАКОЙ ДОРОГОЙ ИДТИ К ЛУЧШЕМУ. Своим БОГАТСТВОМ поделитесь с другими...»

На странице 10 жена Шубина отвечает утешителю:

«...Плакать буду еще столько, СКОЛЬКО НАДО!..»

На той же странице по поводу фотографии: «Она сделана внезапно, НЕПРЕДВИДЕННО для тех, кто оказался ЗАСНЯТЫМ». На этой фотографии Шубин «развернул плечи, схватил шляпу и жмет ее в левой руке, а правой, широкой, сильной, готов ОБОРВАТЬ борт своего пиджака».

И дальше, на 13-й странице: «...Потому что мертвые, уходя, все уносят с собой... И мужские ДОСТОИНСТВА тоже...»

И так далее, дорогая редакция, на последующих пятидесяти страницах.

Если «Мертвые не все уносят», то почему должны мучиться живые, читая подобное чтиво?

Г. ВЕРНИКОВ

г. Запорожье.

Андрей ВНУКОВ

Таланты и покойники

В спектакле действовали лица:

Покойный сын, отец почивший,
На днях усопшая жилица,
Сосед, давно на свете живший...
И остальные мерли дружно,
Мелькая, словно в кинокадре.

Такие пьесы ставить нужно
В анатомическом театре!

ЧУЯ НАПРАВЛЕНИЕ

Перед нами — широкое поэтическое полотно. Роман в стихах «Навстречу новой жизни»! Пять тысяч строк! Вступление и двадцать три песни. Недавно это обширное произведение калмыцкого писателя А. Сусеева перевел на русский язык Вл. Гнеушев.

Представляем себе, как мучительно напрягалась творческая мысль переводчика, каких вдохновенных поисков стоил Гнеушеву его грандиозный труд. Зато теперь все позади. Открыв книгу, читатель может насладиться сладкозвучным стихом и побывать в светлом мире поэтических образов. Заглянем и мы на одну из первых ее страниц:

Напечем борцыков и лепешек,
и наварим мяса валуха,
требуху всем этим так наполнив,
чтобы чуть не рвалась требуха.

Поистине рубенсовские краски! Перед нами, как на ладони, приготовление национального блюда, напоминающего украинский кендюх или польский зельц. Не существенно, что Гнеушев кое-где допускает чисто кулинарные просчеты, тут важна общая картина. Необходимо отметить и формальное достижение поэта-переводчика в процитированной строфе.

Однако пойдем дальше:

Тяжелые, обидные слова
о ней теперь, пожалуй, скажет всякий:
девица честь свою не сберегла
и бросила свой стыд под хвост собаке!..

Здесь Гнеушев сверкнул новой гранью присущего ему поэтического таланта: точностью образного мышления. Ну куда еще могла бросить девица стыд? Куда?..

Язык перевода емок, афористичен. Сколько иным поэтам требовалось места, чтобы раскрыть взаимоотношения царя и народа, самодержца и толпы! А Гнеушев предельно краток:

Но и там, и там — одна забота:
жизнь клади за батюшку-царя.
А ведь царь народу не был нужен
ни хрена, по правде говоря.

Ни хрена! Всего два слова—и социальная проблема исчерпана.

Но емкость — вовсе не скупость. В руках Гнеушева богатая, щедрая палитра. Например, портрет героини романа Санчир он набрасывает ярчайшими мазками, даже не обращая внимания на оригинал, с которого переводит. У Санчир «стан строен», «пояс тонок», «покаты плечи», «шаг ее, и тот язык имеет человечий»... И все же какого-то штриха в образе еще не хватает! Но вот героиня полезла в воду.

Через реку Сал переплыла,
одежонку снова всю надела,
и пошла по степи прямиком,
чуя направление умело.

Чутья, оказывается, не хватало Санчир, умелого чутья! Однако Гнеушев вовремя взмахнул кистью, и теперь портрет завершен. Само собой, что для изображения отрицательных героев у поэта-переводчика припасены мрачноватые краски. В неприглядном свете предстает перед нами некий гелюнг—буддийский священник:

Но лишь освоился немножко —
и разнуздался, как верблюд.
Меня любовницею сделал
и по аймаку бегал в блуд.

Не лучше его и хромой конннозаводчик Доржи, действующий в несколько ином плане:

Из ножен выхватил он шашку,
старухам головы срубал
и сапогом своим брезгливо
их по кибитке разбросал.

Чеканная рифма (срубал — разбросал), тонкое проникновение поэта в психологию коннозаводчика («сапогом своим брезгливо») делают эту сцену одной из вершин переводчес... Впрочем, довольно ироничных комплиментов по адресу Вл. Гнеушева! Не будем листать книгу дальше. Ведь для того, чтобы убедиться, что яйцо тухлое, не обязательно съедать его целиком.

Дописав последнюю — пятитысячную! — строку, Владимир Гнеушев отбросил стыд «под хвост собаке» и направил свои стопы в Калмыцкое государственное издательство. Стоит ли добавлять, что шел он, «чуя направление умело»!

Работники издательства в это время были заняты по горло. Все они, включая экономиста А. Кукаева и бухгалтера С. Васаркиева, лихорадочно готовили к печати собственные произведения как в прозе, так и в стихах. Директор С. Алексеев только что подписал с самим собой договор на составление «Русско-калмыцкого разговорника», удовлетворившись гонораром по 225 рублей за лист, какого не получают и многие беллетристы.

Рукопись у Гнеушева приняли тут же. Никому и в голову не пришло направить ее рецензентам или поинтересоваться мнением о переводе Союза писателей Калмыкии. К рукописи мгновенно приставили двух редакторов — Э. Кектеева и В. Пальчикова. Они, дескать, и сами во всем прекрасно разберутся!

Но у Кектеева разбираться не оказалось настроения. До чужих ли ему рукописей, когда в издательстве только за год выходят три его собственных книжки! Правда, не совсем-то они собственные, местами они тоже чужие. Дело в том, что порой Кектеев не брезгует литературным воровством (потерпевшие—калмыцкий поэт Г. Даваев, русский писатель П. Павленко, профессор В. Кирпотин, академик Ю. Соколов и другие). Но ведь и плагиатору хлопотно! Надо найти, у кого списать; надо подобрать, что стащить. Нет, нет, Кектееву сейчас не до редактирования стихотворного романа!

Могли бы кликнуть на подмогу Кектееву любимца издательства внештатного редактора-универсала Л. Сангаева, но и он в тот момент был занят литературным мародерством (пострадавшие — три монгольских поэта, ленинградец Лаз. Мартынов и дедушка Крылов).

Таким образом, оставался свободным лишь редактор Пальчиков. Оробел он перед столичным апломбом члена московской писательской организации Владимира Гнеушева. И сплошной литературный брак

УМЕЛО...

был подписан бестрепетной рукой сначала в набор, затем в печать.

Выпуск перевода романа А. Сусеева — далеко не единственный конфуз в деятельности Калмгосиздата. Издательство стало кормушкой для халтурщиков и плагиаторов, а квалифицированные литераторы Калмыкии да и писательская общественность в целом привлекаются к отбору и редактированию рукописей редко и неохотно. Об этом хорошо знает министр культуры Калмыцкой республики А. Бадмаев. Взять бы ему да и сверкнуть очами, а может, еще и ударить кулаком по столу!

Но не может тов. Бадмаев сверкать очами и стучать по столу, так как у него в издательстве что ни месяц, то новая получка. Министр по заказам своего подчиненного С. Алексеева непрерывно составляет сборники или что-нибудь редактирует.

Тогда, конечно, следовало бы повнимательней приглядеться к издательству областному комитету партии. Но, на беду, именно те работники обкома, которым надо это сделать, состоят с Алексеевым в договорных отношениях. Берутся они за труды полегче. Недавно ответственный работник идеологического отдела И. Намсынов получил с издательства 200 рублей за «внешнюю редактуру»... списка абонентов Элистинской АТС. Вся редактура свелась к тому, что Намсынов вычеркнул из телефонной книги не то три, не то пять строчек.

Несомненный интерес представляет деятельность Калмгосиздата и для Министерства финансов республики. Из года в год издательство проедает солидную государственную дотацию да еще требует дополнительных. Выпуск в 1963 году одного только романа «Навстречу новой жизни» в бессмертном переводе Вл. Гнеушева принес чистого убытка 8 120 рублей 50 копеек.

Но интерес к издательским дефицитам со стороны, скажем, заместителя министра финансов Н. Кузьменко выглядел бы просто бестактностью. Замминистра третий год пишет для издательства роман под многообещающим названием «Шумит дубрава». Когда роман будет готов, никому не ведомо, но 60 процентов гонорара Кузьменко получил, словно бы «Дубрава» уже одобрена и зашумела страницами перед восхищенными наборщиками. Словом, и тов. Кузьменко почуял направление умело.

Безнадзорность республиканского издательства болезненно отзывается на калмыцкой литературе. Ведь часть бумаги уходит на низкопробные, халтурные поделки, а тиражи талантливых книг приходится снижать или вовсе откладывать их выпуск. Нетребовательность редакторов издательства — медвежья услуга молодым писателям. И, наконец, переводы, подобные сделанному Гнеушевым, дают русским читателям неправильное, извращенное представление о калмыцких оригиналах.

Среди поэтических перлов, выкатившихся из-под пера Вл. Гнеушева, есть и такая жемчужина: «Взращенный мамы молоком, я рос в степи неомраченно». К сожалению, в Калмыкии некоторые работники идеологического фронта, взращенные на издательских хлебах, тоже чувствуют себя неомраченно без особых для этого оснований.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Элиста.

— Петя, тебя с работы пришли навестить!
— Господи, опять за «Столичной» бежать!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Это вам на чай!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

ВиН₂О

Рисунок А. КУЛИЕВА (г. Баку)

Когда душа поет...

Рисунок Ю. ПЕРЕПЕЛКИНА (г. Саратов)

Поэт на отдыхе.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Ушла... А ведь еще вчера говорила, что без музыки не может жить!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

— Вы такая необыкновенная!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ПРАВДА В ПРОЦЕНТАХ

Глаза у Калиныча светло-голубые, как и у Калиныча тургеневского; ни в чем другом, впрочем, сходства нет. Тот был беззаботен, кроткого нрава, восторжен и мечтателен. Наш Калиныч суетлив, ехиден, мнителен и склонен во всем усматривать признаки скверного и низкого.

— Дело не наше, но вы обратите вниманьице... Доказать, конечно, трудно, но ходят слухи... Наше дело маленькое, но проверочку бы устроить надо...

И вот я обращаю вниманьице.

* * *

Екатерина Павловна Бравкова несколько лет работала участковым агрономом конторы «Сортсемовощ». Время от времени она наносила визиты закрепленным за ней колхозам и давала там руководящие агротехнические указания по части семеноводства. Потом она возвращалась к новозыбковским пенатам Такова была вообще система работы контор «Сортсемовощ», пока не пришла пора эту систему изменить.

Три с половиной года назад конторам было предложено закрепить каждого участкового агронома за одним семеноводческим колхозом. И возложить на него всю ответственность за семеноводство. И обязать его жить в этом колхозе. Словом, превратить агронома из гастролера в организатора производства.

— Выбирайте колхоз по вкусу,— сказали Е. Бравковой,— и с богом.

— А у меня дочка,— раздраженно парировала Екатерина Павловна.

— Дочке уже третий год пошел. Устроитесь.

— А мы дом начали строить.

— Можем перевезти ваш дом в колхоз.

— А я не привыкла с людьми работать.

— Привыкнете.

— А мой Калиныч не хочет ехать.

— Да ведь он сам до войны три года председателем колхоза работал! К тому же у него и образование подходящее: школьный учитель, бухгалтер. Отлично заживете на селе. Езжайте!

— Пусть другие едут! — крикнула Екатерина Павловна.— А я жительница городская!

И, естественно, от работы в конторе была освобождена.

И с этого дня началось великое противостояние супругов всему и вся.

Екатерина Павловна работала то в школе-интернате, то секретарем-машинисткой, то вновь оказывалась не у дел. Калиныч внезапно перемещался с должности старшего бухгалтера на пост ночного сторожа. Супруги поизносились и ожесточились. Они обвиняли в своих затруднениях всех, кроме самих себя.

Бревно за бревном рос особнячок на улице Володарского и тяжестью своей пригвождал супругов к клеенке кухонного стола, на котором стояла чернильница, казавшаяся им спасительной и всемогущей.

Такова предыстория пространного письма Данила Калиновича Андреева в редакцию «Крокодила», письма на добротной, вощеной бумаге, которое шелестит в руках сухо и зло, как жесть.

* * *

Торопливые строки письма сочатся разоблачительным ядом.

Сад-то при конторе «Сортсемовощ» роскошный, аж целый гектар занимает, шелестит письмо. И не платят за него земельной ренты. И начальство из Москвы и Брянска с этого сада грузовиками фрукты-ягоды вывозит...

Свидетельствую, что сад занимает меньше десятой доли гектара. Что сотрудники конторы, пользующиеся садом, не платят за него земельную ренту в соответствии с законом. Что начальству брянскому и московскому не только с грузовиком, но даже и с «авоськой» в саду делать нечего.

Лошадью-то, конторе принадлежащей, по всему городу частным лицам приусадебные участки пашут, шелестит письмо. А машина-то конторская день и ночь тоже частных лиц обслуживает...

Свидетельствую, что никаких свидетельств на сей счет ни в каких ревизорских бумагах не имеется, по каковой причине опровергнуть эти подозрения не менее трудно, чем доказать их.

А у бывшего-то старшего агронома конторы Батыченковой Т. Е. мать в городе живет, шелестит письмо. А из совхоза-то, где теперь Батыченкова работает, матери под видом молока сметану да сливки привозят...

Свидетельствую, что по пути из совхоза на молокозавод действительно завозят старой и больной матери Т. Е. Батыченковой молоко, или сметану, или сливки и что деньги за это Т. Е. Батыченкова исправно вносит в совхозную кассу.

Свою-то всю квартиру управляющая конторой Панкова Е. В. коврами устлала, шелестит письмо, а у Бравковой крыльцо развалилось...

Свидетельствую: ковер у Панковой 1 (один). Что касается крыльца, то оно в самом деле развалилось, поскольку Калиныч слишком ретиво рубил на нем ботву для своих свиней.

Панкова-то критику не любит, потому и выгнала из конторы Бравкову, шелестит письмо. И не дают Бравковой трудоустроиться...

Свидетельствую, что... Впрочем, об этой истории читатель уже знает.

Умакнув последний раз перо в благословенную чернильницу, Калиныч с наслаждением заключает:

«Вот тебе и логика, вот вам и моральный кодекс».

* * *

Добротный новенький дом цвета морской волны пока еще ожидает вселения хозяев. Рачительный Калиныч выставил стекла, чтобы дом как следует проветрился и просох. Живут супруги пока что в конторе «Сортсемовощ».

Во дворике конторы меня встречает свирепым рыком дюжий черный кобель по кличке Спутник. Он охраняет хозяйство Калиныча: кроликов, кур, свиней...

«Я в своем письме,— писал Калиныч,— ручаюсь за 95% правды».

Кажется, автор допустил приписочку. Завысил, так сказать, процентаж. Но сейчас мы не будем уточнять. Я хотел бы обратить вниманьице на сущую, стопроцентную правду некоторых других фактов.

Это правда, что Калиныч не раз и не два покидал кресло старшего бухгалтера в различных учреждениях вовсе не из охоты к перемене мест. На это были куда более прозаические причины, рассказывать о которых принято языком протоколов общих собраний.

Наш отчаянный борец за моральный кодекс хронически страдает неуемным хамством.

Это правда, что соседи Калиныча нередко спасаются бегством от крупнокалиберного свинцового мата, которым он любит подкреплять свои критические тезисы.

В общем, это правда, что все, кто знает Калиныча лично, более охотно говорят о его минусах, чем о его плюсах.

И все это почему-то не мешает нашему герою истово хвататься за перо и строчить на ближнего своего каверзные «разоблачения».

Вот тебе и логика...

* * *

Нет, я не думаю, что всякий гражданин, берущийся за перо при виде каких-нибудь изъянов в нашем бытии, непременно должен быть ангелом, сошедшим на землю во имя искоренения греха.

Но, думается, прежде чем погрузить перо в чернила, всякий гражданин должен спросить самого себя сурово и твердо:

— Пишу ли я ради подлинной заботы об общественном благе или хочу удовлетворить лишь собственные мстительные чувства? Будет ли мое критическое слово честным изобличением подлинного зла или неприглядной кухонной сплетней?

Вовсе не затем у нас широко распахнуты перед критикой все двери, чтобы дать волю мутным водоворотам кляуз и наветов, даже если они и увенчаны предисловиями вроде того, какое сочинил Д. К. Андреев:

«Пишу по велению сердца, как требует того моральный кодекс».

Письмо на добротной, вощеной бумаге подписано псевдонимом «Смелый».

Думается, что слово найдено не совсем точное.

А. ВИХРЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Новозыбков, Брянской области.

Происшествия

КНИГА — ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

Алеше Афончикову десять лет. Весной он принес маме табель и гордо *сказал:*

— Я уже в четвертом классе.

— Молодец,— ответила мама,— ты заслужил отдых. Поедешь в пионерский лагерь.

И Алеша уехал в Жуковку, живописный уголок Брянщины.

— Знаешь, мама,— рассказывал он по возвращении домой,— в лагере было *очень интересно.* Мы ходили в походы, играли в футбол... А перед отъездом из лагеря меня премировали. Вот посмотри.— И Алеша показал маме книжку. На титуле ее четким почерком было выведено: «Пионеру третьего отряда за активное участие в лагерной жизни Афончикову Алексею. Старшая пионервожатая М. А. *Лялюйко*».

Мама взглянула на заголовок и от всего сердца пожалела бедного сынишку.

Книжка рассказывала «О внутриполитическом положении и внешней политике Испании и Португалии».

Книжка сама по себе неплохая, рассчитана на широкий круг читателей. Но, как ни широк этот круг, он, однако, не охватывает десятилетних парнишек. Алеше оказалась не по силам сложная лексика книги (оппозиция, либерализация, репрессии, авантюризм, эмиграция и т. д. и т. п.), и, естественно, он в ней ничего не понял.

Руководители лагеря несколько иного мнения: пусть, дескать, дети просвещаются. Пусть приобщаются к международным событиям!

— Дядя, а почему вы не в постельке спите?

Рисунок Г. ИОРША

ТАНЦЧИТАЛЬНЯ

Общеизвестно, вкусы у людей разные. Одни любят эскимо и танцы, другие — пломбир и художественную *литературу. Любители эскимо и* пломбира — души родственные, их пути сходятся у тележки с надписью «Мороженое».

С любителями же танцев и художественной литературы дело обстоит сложнее. На танцплощадке под мелодию фокстрота не очень-то почитаешь. А в библиотеках до сих пор почему-то не практиковался чарльстон с «Графом Монте-Кристо» или «Дон Кихотом» в руках. Поэтому, если человек вздумал почитать, он идет в библиотеку или сидит себе, наслаждаясь книжечкой, дома. Если же человек привержен к танцам, он отправляется в места, предназначенные для этой цели.

Недавно в привычное положение вещей внесена новаторская нотка. Состоялся синтез танцев и литературы. И на этой основе в городе Алексине, Тульской области, открыта танцчитальня. Поскольку термин новый, он требует небольшого пояснения. Пояснение это с удовольствием дает секретарь горкома комсомола Е. Давыдов в газете «Ленинский путь»:

«Этот вечер для алексинской молодежи был несколько необычен. Возле танцевальной площадки в высоковском парке культуры задолго до начала танцев расположились передвижные киоски книжных магазинов №№ 11 и 38. На прилавках в большом выборе книги советских писателей и поэтов.

Билетом для входа на танцплощадку служит... *купленная здесь книга*».

Представляете себе картинку? Все танцуют, и все читают. Охвачены, так сказать, культурным мероприятием.

Только зачем это? Не лучше ли пропускать на танцы по старинке— по обычному входному билету, без обязательной литературной нагрузки? Все-таки танцы и литература отличаются друг от друга несколько больше, чем эскимо от пломбира.

Ю. МАРТЫНОВ

ОБИДЕЛИСЬ...

Для начала несколько цитат из жалобной книги:

«Я купил у вас два килограмма гвоздей. И что же? Оказывается, их *совершенно невозможно* разжевать. Необходимо немедленно изъять гвозди из продажи, так как при употреблении их в пищу могут быть несчастные случаи».

«Считаю, что, продавая «Дезинсекталь», вы совершаете преступление. Эта жидкость никак не может заменить ни пива, ни лимонада, ни других напитков. Я по неосторожности попробовал и чуть не отравился».

Как посмотрит читатель на эти цитаты? Мы уверены, он скажет: «Выдумка!»

Но уверяем вас, от этой выдумки очень недалеко до фактов.

Ржевская торговая база Калининского облпотребсоюза (директор — тов. Кармашов) возвратила Тартускому химкомбинату жидкость для разжигания примусов *на том основании, что эта жидкость непригодна... для питья.* А Кармашов действовал по указанию начальника отдела милиции исполкома Ржевского горрайсовета тов. Бойкова.

Может быть, примусную жидкость продавали в бутылках из-под коньяка или столичной водки с соответствующими наклейками?

Ничуть не бывало. Этикетка вполне соответствует содержимому. С черепом и костями. Малый ребенок, и тот поймет, что это не молочко и не клюквенный морс, а бяка.

Конечно, для квалифицированных выпивох существуют только те жидкости, которые опьяняют. И если следовать их вкусам, нужно немедленно изъять из продажи скипидар, камфару, жидкое мыло, чернила и тушь всех цветов. Ибо они тоже для питья непригодны.

Не слишком ли обширные права у пьяниц, если кое-кто уже начинает подгонять продукцию наших предприятий под их вкусы?!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Юрий БЛАГОВ

Черноморская быль

Приехал один отпускник отдохнуть
 У самого Черного моря,
Надумал прибытие вспрыснуть чуть-чуть
 У самого Черного моря,
Вошел на закате в большой ресторан
 У самого Черного моря
И — рюмка за рюмкой — стал вдребезги
 пьян
 У самого Черного моря.
Упал, исполняя курортный фокстрот
 «У самого Черного моря»,
Поднявшись, танцующих взял в оборот
 У самого Черного моря.
Свалил в упоении несколько пар
 У самого Черного моря...

Теперь по утрам подметает бульвар
 У самого Черного моря.

Дикарь

— Пятнадцатый раз отдыхаю я в Ялте
И чувствую нервную дрожь:
У нас захотели купаться — пожалте,
А здесь до воды не дойдешь.
У нас загорать — никакая не трудность,
Раздолье, кого ни спроси,
А здешние пляжи за их многолюдность
Прозвали «Крещеньем Руси».
У нас тесноты не бывает в помине,
Достаточно пляжей вполне,
А здесь я лежу на каком-то блондине
И кто-то разлегся на мне.
У нас разжигают костры на поляне
И варят ушицу, а здесь,
Покуда обед принесут в ресторане,
И отпуск закончится весь.
Всегда предпочту я курортному гвалту
Спокойные наши края...
— Какого же черта вы ездите в Ялту?
— Так все ж сюда ездят, и я.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ
Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ),
А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00163. Изд. № 1102. Подписано к печати 9/VIII 1963 г. Формат бум. 70×108 1/16. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 2032. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

СКАЗКИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Г. АНДРИАНОВА и М. БИТНОГО

33

КОТ В САПОГАХ

КОНЕК-ГОРБУНОК

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

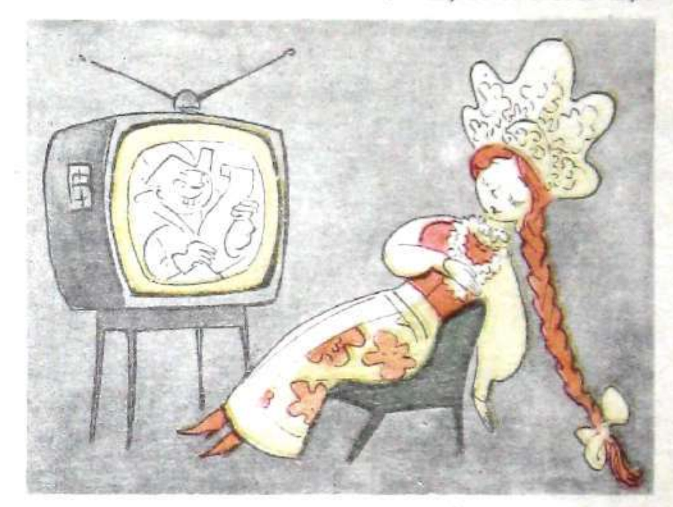

СЕСТРИЦА АЛЕНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

—...Идут, идут,— солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает...

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

— Сяду на пенек, съем пирожок.

— Спи, глазок, спи, другой!

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436.